

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

1 СЕН 1984

СОБЕСЕДНИК

О ЖЕНЩИНЕ В ЖИЗНИ
И В ЛИТЕРАТУРЕ

— Елена Сергеевна, есть ли, на ваш взгляд, специфика у женского литературного таланта и чем можно объяснить распространенное мнение, смысл которого заключен в произносимой обычно, с негативным оттенком фразе: «О, эта женская литература!»

— Думаю, что специфика есть, хотя она и не столь значительна, как думают некоторые. Мне кажется, что писателю-женщине более доступны тонкости женской психологии, она лучше видит подробности быта, с большей теплотой и проникновенностью пишет о детях. Что касается сакраментальной фразы, то признаюсь, что мне в свою очередь порой хочется воскликнуть: «О, эта мужская литература!» Это бывает, когда я читаю иные произведения писателей-мужчин, где непомерно много женщин, выполняющих однуединственную роль — быть предметом вождления героя-мужчины.

Если же говорить серьезно, то убеждена — нет «мужской» и «женской» литературы! Это есть литература хорошая и плохая, причем, по-моему, процент плохих произведений у писательниц-женщин не выше, чем у писателей-мужчин.

— Средоточие ваших творческих интересов — женская судьба! Как вы относитесь к эмансипации, к общественной роли женщины? Каковы здесь,

И. Грекова — литературный псевдоним Елены Сергеевны Вентцель, доктора технических наук. Она автор пользующихся популярностью повестей «Кафедра», «На испытаниях», «Хозяйка гостиницы», «Вдовый пароход», рассказов «За проходной», «Дамский мастер», «Скрипка Ротшильда» и др. С писательницей беседует Виктория Хаврецкая.

на ваш взгляд, плюсы и минусы!

— Не могу сказать, что именно «женская судьба» — средоточие моих творческих интересов. Да и по роду своей основной работы (точные науки, техника) мне больше приходилось иметь дело с мужчинами, чем с женщинами. Правда, у меня есть произведения, где в центре — женщины, их судьбы. Здесь мне многое известно через свою личную судьбу: ведь я воспитала троих детей, всегда совмещала домашние дела с научной, педагогической и литературной работой и прекрасно знаю, как это нелегко.

Признаться, я не верю в плакатно-рекламный образ женщины, «безукоризненной во всех отношениях»: она и отличная производственница, и активная общественница, и прекрасная мать, и хозяйка, да еще успевает читать, посещать театры, концерты, выставки... Может быть, такие женщины и есть, но лично мне они не встречались.

Мне кажется, что, возвышая и прославляя женщин, добившихся заметных успехов в своей профессиональной деятельности, мы незаслуженно забываем о женах и матерях, которые выполняют куда более скромную, но тем не менее необходимую роль хранительницы семейного очага. Это ведь тоже профессия, и к ней надо иметь дар.

Теперь об эмансипации. Конечно, она открыла женщине дорогу к любому виду профессиональной деятельности — и это безусловное благо. Но, к сожалению, есть здесь и своя негативная сторона: в результате женщине достался непомерно тяжелый груз обязанностей (работа, дети, домашние дела). Не здесь ли причина того, что многие женщины ограничиваются одним ребенком или предпочитают вовсе их не иметь?

Разумеется, не надо закрывать женщине дорогу ни к какой специальности, ни к какой

области знаний. Пусть выбирает себе любой путь — но не все пути сразу! Из попыток «объять необъятное», как правило, ничего хорошего не получается, а лишь истощение нервной системы, что нередко кончается распадом семьи.

По моему глубокому убеждению, пора создать (или восстановить) престиж профессии матери, хозяйки дома, хранительницы домашнего очага.

— Ваш идеал женщины! Как он воплотился в вашем творчестве? Ваш любимый литературный образ!

— У меня нет идеала женщины. Думаю, что женщин, как поэтов, по известному стихотворению Маяковского, общество должно иметь «хороших и разных». И в своем литературном творчестве я не ставила себе задачи создать идеал женщины. Из моих героинь, пожалуй, наиболее симпатична мне Вера Ларичева из повести «Хозяйка гостиницы». Она оптимистка, с большим чувством юмора, вносящая свет и тепло в жизнь других людей. Кстати, у нее есть вполне реальный прототип.

Что касается моего любимого женского литературного образа, то это героиня исторического романа «Кристина, дочь Лавранса» норвежской писательницы Сигрид Унсет (этот роман я считаю лучшим из известных мне созданий женщин-писательниц).

— Как вам представляется женское счастье и что, на ваш взгляд, необходимо еще сделать в социальном плане, чтобы оно было полнее!

— Женское счастье, как и вообще человеческое счастье, — вещь трудно определяемая. Мало кто из женщин отважится сказать про себя: «Я счаст-

лива». В записной книжке Антона Павловича Чехова говорится примерно следующее: счастье продолжается столько времени, сколько надо, чтобы завести часы. Действительно, по-моему, можно говорить лишь о мгновениях счастья, которые обычно связаны с любовью, материнством, успехами в работе...

Так уж устроен человек, что ощущение неудовлетворенности значительно длительнее счастья. Да и житейские ситуации, к сожалению, дают к этому повод: несложившаяся семья, алкоголизм мужа или сына, болезни близких, большие нагрузки, падающие на плечи женщины...

У нас в стране много делается в социальном плане, чтобы помочь женщине, особенно многодетной и матери-одиночке (материальные пособия, различные льготы). Нужно идти дальше в этом направлении. Общество должно стремиться к тому, чтобы максимально облегчить женщине бытовую сторону жизни. Необходимо (об этом уже много писали) радикально совершенствовать сферу обслуживания, вводить новые виды услуг.

— Ваши творческие планы!

— Закончен роман из жизни научных работников, где много внимания уделено женским судьбам. Работаю над повестью, в которой главный персонаж — женщина, пережившая крутой перелом в своей, казалось бы, счастливой, налаженной жизни. В соавторстве с драматургом Павлом Лунгиным написала пьесу по повести «Вдовый пароход».

Кроме того, начала писать новый учебник по теории вероятности для технических вузов.